

ГАЛИНА АЛФЕЕВА

12+

- А если я осенью обратно в город уеду?**
- Надолго?**
- До следующего лета.**
- Это не так долго. Я тебя подожду. А зимой мы вообще спим.**
- А если так случится, что не вернусь?**
- Что ты всё «а если, а если», Босоножка! Что случилось?**
- Ничего, – Рива отвернулась. – Просто... просто хочу, чтобы ты знал: я бы по тебе скучала...**

Лето в Лозовицах

Галина Алфеева
Лето в Лозовицах

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Алфеева Г.

Лето в Лозовицах / Г. Алфеева — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Ей почти тринадцать. Родители развелись, мама в городе налаживает личную жизнь, а Рику на лето отправили к деду в деревню. Всё, как всегда... Кто же знал, что обычная прогулка в малинник приведёт в мир, в котором существуют водяные, русалки, болотники, заговорённые люди и клады, где ценой обретения потустороннего сокровища может стать жизнь, а ценой спасения может стать смерть? Самое яркое, весёлое, печальное и страшное лето в жизни Рики - лето в Лозовицах.

Подростки живут в языческом мире. У язычников нет грязных тем и светлых помыслов, у язычников все естественно, они дети природы. И подростки – это тоже дети природы.
Ю. Коротков

– Рика! Рика!

Голос мамы долетал во все уголки дедушкиного сада и в малиннике был отлично слышен.

– Рика! Я уезжаю!

Вот и прекрасно. Давай, двигай отсюда. Нам и без тебя будет очень хорошо.

Всё лето!..

Без тебя!..

– Рика? Ты здесь?

Нет меня, что тут непонятного! Я ушла. Умерла. Какая тебе разница! Не притворяйся, что тебе есть до меня дело. Уезжай в город. К своему ненаглядному Серёженьке. Можешь даже не возвращаться. Отлично, просто замечательно проживём!

Мама ещё немного растерянно потопталась на выложенном плиткой островке возле грядок с огурцами, но вглубь, в сад, не пошла: красивые туфли на шпильках пачкать перед дорогой не хотела. Рика слышала, как она пожаловалась дедушке, что так и не простилась с дочерью.

Можно подумать, ей это важно! Не смешите меня!

Дедушка сказал, что Рика, должно быть, где-то бегает с местными ребятами и забыла, во сколько у мамы электричка.

Ничего не забыла. С самого утра ждала этого. И специально теперь сидит в прохладном малиннике, и даже даёт себя есть комарам – только для того, чтобы не прощаться с матерью. Не прощаться – значит не прощать.

Дедушка пошёл провожать маму на станцию. Рика на четвереньках выползла из кустов. Конечно, это было очень по-детски: ползать на четвереньках, дуться на маму, прячась в малиннике, когда тебе почти тринадцать, но...

Рика с отвращением вспомнила, как на последней школьной дискотеке одноклассницы красились в туалете и подтягивали капроновые колготки на тощих коленках.

Они хотели скорее стать женщинами. Как их матери. Как её мама... Чтобы жениться и заводить детей, а потом разводиться, а потом снова выходить замуж... Фу! Как хорошо, что у деда можно не краситься, не снимать шорты и майку всё лето. А ещё где-то в сарае есть старый велосипед, до которого она, наконец, доросла – дед его починит, он обещал, и она будет кататься с утра до ночи. И никто ей не нужен. Совсем никто. Как же хорошо!

Рика по-хозяйски оглядела сад. Сад был старый и густой. В тенистом малиннике попискивала мошकारа, где-то близко трещали кузнечики, ветерок легонько шуршал в тонких веточках на самых верхушках деревьев. На стволах толстых чёрных черешен выступили янтарные пузыри клейкой смолы. У дома на солнце грелись дедовы кошки Муська и Фроська. Шарика Рика не увидела, должно быть, дремал в своей будке.

Она решила для начала дойти до забора между их и соседским участком. Обозреть свою летнюю вотчину. Путь лежал сквозь малинник. Рика по привычке снова согнулась и поползла. Ну и пусть, что так, по-детски, никто не видит же...

Забор между участками состоял из двух частей: верх был натянут металлической сеткой на бетонных столбиках, а низ выложен из шлакоблоков. У забора с соседской стороны тоже росла малина. Конечно, как бывает в таких случаях, с соседской стороны ягоды были крупней и красивей. Рика, добавив себе ещё царапин, поднялась и привстала на шлакоблоки, чтобы разглядеть, что там, у соседей. Но из-за высоких зарослей ничего не увидела, только двухэтажный дом вдалеке, на другом конце участка. Она снова опустилась на корточки. И только тут заметила, что справа, где-то в полуметре от неё на соседский участок ведёт лаз. Самый настоящий лаз под бетонным основанием забора. Но кто его прорыл и зачем? Кошки не любят рыть

землю. Шарик? Его-то в сад не заманишь и сосиской. Крот какой-нибудь? Или кролик? Может, соседи разводят кроликов, и один убежал? Интересно... Но дыра довольно большая, если ещё чуть-чуть подковырять, даже она сможет пролезть на ту сторону. А может, это сами соседи прокопали, чтобы воровать у деда. Огурцы, например.

Чтобы выяснить всё до конца, Рика решила расширить дырку под забором и пролезть на ту сторону.

Малина на соседской стороне была гуще и царапалась сильнее, Рика, стиснув зубы, потихоньку продвигалась вперёд. Когда заросли закончились, она вся подобралась, как Фроська перед прыжком, и осторожно раздвинула прутья малины.

Никакого участка не было. И дома, который она видела с дедовой стороны, тоже нигде не было. Перед ней была полянка. На полянке росли деревья. Толстые, дикие, то есть лесные, деревья. Рика удивилась, но всё же вышла из малинника. Больше для того, чтобы бросить взгляд назад, на забор, под которым проползла: забора тоже не было. Заросли дикой малины и какие-то ещё кусты были там, где она только что лезла на четвереньках.

Рика сначала хотела тут же вернуться – удостовериться, что забор, её малинник, её дом – с бабушкой, кошками и Шариком, скрипящей приставной лесенкой, не распакованным до конца рюкзаком, лежащим на кровати, – всё это ещё существует.

Но и полянку посмотреть хотелось, и дальше хотелось сходить.

«Наверное, я незаметно свернула куда-то, когда ползла в кустах», – подумала девочка.

Она ещё раз огляделась. Вполне реальная полянка. Кусты. Их дома за ними не видно.

А, ладно. Если я полчаса тут погуляю, ничего не случится.

Она, на всякий случай, выдернула какой-то длинный и гибкий сорняк и обвязала его вокруг нескольких малиновых прутьев – отметила то место, где вышла из кустов. Ну вот, теперь можно и идти дальше.

Рика углубилась в лес, как ей показалось, метров на пятьдесят, – всегда полезно помнить, откуда ты идёшь и сколько уже прошёл, если находишься в незнакомой местности – это она знала и без всяких там учителей ОБЖ. Под ногами мелькали ярко-зелёные пятна – солнечные лучи через просветы в листве падали светлыми кляксами на затенённую траву. Идти Рике было спокойно и весело. Солнечные зайчики не внушают тревог.

– Сгинь!

Рика изумлённо подняла глаза. Перед ней стояла девочка, которая и произнесла слово «сгинь». Но относилось оно, по всему судя, не к Рике, а к мальчику, который стоял шагах в двадцати от них. Выглядели и мальчик, и девочка довольно странно, как будто по-старинному. Девочка была похожа на цыганку: смуглая, черноволосая, в длинную косичку вплетено много тонких разноцветных ленточек. Мальчика Рика вообще не успела разглядеть, потому что он вдруг сорвался со своего места и побежал на них.

– Ай! Беги! – крикнула Рике девочка и сама понеслась в лес.

Рике ничего не оставалось, как тоже пуститься бежать. Она, не раздумывая, побежала следом за цыганкой.

Их преследователь гнался за ними очень быстро, Рике даже показалось, что он почти не касается ногами земли, во всяком случае, он не топал, как топали они с незнакомой девочкой. А ещё он даже не задыхался от бега – это она поняла, когда он насмешливо закричал, обращаясь к жертве, которую, похоже, хорошо знал:

– Лебёшка! Дурочка! Я же тебя догоню, коротконогая! Будешь знать, как в лес ходить, в старице воду мутить!

Рика с трудом нагнала девочку и, поравнявшись, продолжая бежать, выдохнула:

– Что ему надо?

– Убить хочет. Это же водяник!

Бред. Полный бред. Должно быть, ещё у себя в саду схватила солнечный удар, и теперь всё вокруг – один сплошной глюк. Или тут фестиваль каких-нибудь начитавшихся фэнтези придурков. Что почти одно и то же с первым. Единственный способ узнать – добежать до конечной цели. Если вообще до неё возможно добежать... Но ведь странный мальчик гонится не за ней, а за Лебёшкой. Остановиться? – Нет, дудки. Кто его знает, этого психа, вон как жутко смеялся только что!

Она применила приём, который нередко выручал её, если приходилось срочно убегать: сделала резкий зигзаг в сторону и сиганула через кусты.

Сработало! Мальчик за ней не погнался. Видимо, убить он хотел исключительно Лебёшку.

Рика остановилась за деревом и чуть отдышалась. Подобрала с земли какую-то внушительную корягу и пошла за убежавшими мальчишкой и девочкой. Ей всё равно было за Лебёшку тревожно.

Оказалось, переживала она не зря. Под раскидистым деревом с выступающими из земли корнями преследователь настиг свою жертву. Она прижалась спиной к стволу, лицо у неё было испуганное.

– Что, устала бегать? – говорил мальчик, нарочно не торопясь, запугивая Лебёшку. – Тебе говорили – не подходи к воде, ведьма? Тебе говорили – не суйся в чужие владения? Говорили, а? – он поднял руку, чтобы ударить девочку.

– Отстань от неё!

Толстая кривая замшелая ветка, превращённая Рикой в оружие, крепко стукнула по затылку нападавшего. Так крепко, что он, пошатнувшись, схватился за голову, забыв о Лебёшке. Та же мгновенно прыгнула на него и сбила с ног – Рика бы так быстро не сообразила на её месте. Она только помогла, навалившись на уже поверженного противника.

– Держи его крепче! – яростно взвизгнула Лебёшка.

Она торопливо вытянула из косички ленточку и быстро привязала мальчишку за руку к одному корню, будто нарочно петлёй выступавшему из земли у самого ствола.

– Отпускай!

Рика отскочила в сторону, освободив мальчишку. Она не была уверена, что тоненькая красная ленточка его удержит надолго, ей казалось, он сорвёт её в одну минуту. Но к удивлению своему, она увидела совсем другую картину. Мальчишка, только ему повязали ленту, завертелся, словно попав в капкан, но даже не смог прикоснуться к ней свободной рукой – как будто лента была раскалённой или остро отточенной. Он пытался натянуть её, чтобы она разорвалась, но узел только крепче затягивался, а лоскуток был прочен, как ремешок. Мальчишка даже завыл от боли и злости.

– Не нравится? – злорадно проговорила Лебёшка. – Я тебе не по зубам. Мы ваше болото высушим. Вы больше никого не утопите – понял? Я сейчас в деревню побегу, быстренько всех приведу – то-то все поражаются. Все, у кого ты сети рвал, бельё утаскивал, все, кого утопить хотел... Уууу, проклятый!

Рика с недоумением смотрела на обоих. Кажется, они это всерьёз. Ей-то что теперь делать?

– Посиди здесь, посторожи, я – быстро, – распорядилась, обращаясь к ней, Лебёшка.

– А если он ленту сорвёт? – испугалась Рика.

– Не сорвёт! Она специально заговорённая! – торжествующе объявила Лебёшка.

Мальчишка со злобой посмотрел ей вслед. Он уже перестал рваться и сидел, ощупывая затылок.

Рика заволновалась – вдруг у него там сотрясение, всё-таки она сильно его ударила.

– На, приложи к голове, чтобы шишки не было, – она, боясь подходить близко, бросила ему пятирублёвую монету из своих карманных запасов. Монета упала в траву рядом с пленником. Мальчишка посмотрел на Рику, потом на деньги, потом опять на Рику, как будто опасаясь, что с деньгами выйдет та же история, что и с лентой.

– Бери-бери, ничего не будет. Это просто денежка, – заверила Рика.

Он осторожно взял и так же осторожно приложил к затылку.

– Ты кто такая? Я тебя раньше не видел, – вдруг сказал мальчишка, и Рика поняла, что он её очень внимательно разглядывает. Она даже смутилась и отошла подальше. Села напротив, под другим деревом.

– Вчера к бабушке в гости приехала... Ты что, правда, всех топишь?

– Может, и топлю. Нечего в ручьи помои сливать.

– Я не сливаю.

– Конечно – не успела ещё...

– Я и ручья тут никакого не видела.

– И хорошо.

Он внезапно ожесточённо крикнул:

– Зачем вы вообще все сюда тащитесь? Вам что, колодцев мало?

Рика не знала, что ответить и промолчала. Мальчишка привалился, насколько мог, к стволу.

– Вы – дураки, – успокоившись, сказал он. – Если меня убьёте, вам только хуже будет.

– А ты эту, Лебёшку, тоже убить, вроде, собирался...

– Не собирался. Хотел только попугать, чтобы к воде не совалась. Ты не знаешь, что у неё недолго – утонуть?

– Чего?

– Ничего. И ноги хоть прикрой. Голые же. Стыдно.

Рика от этих слов вообще впала в замешательство.

– Да ты-то кто, чтобы на мои ноги пялиться! – опомнившись, взвилась она.

Но мальчишка, казалось, её уже не слышал. Он как-то побледнел, высох с лица, телом обмяк, неестественно склонившись на бок.

Обморок, что ли?

– Э-эй! Ты живой? – позвала она, но никакого ответа не получила. – Эй! Живой?

Тут Рика испугалась. По-настоящему.

Подойти она боялась. Но ещё больше боялась, что этот странный мальчик умрёт. Тогда её точно отправят в колонию для малолетних. За убийство.

Подождав ещё чуть-чуть, она всё же решилась подойти ближе. Рика, уже не радуясь тому, что пленник никакой опасности не представляет, тронула его за щёку.

Щека была холодной.

Умер?!

Пока она раздумывала, что же теперь делать, вернулась Лебёшка. Вернулась она одна и мрачная. Молча подошла и стала развязывать ленточку на корне.

– Он уже минут десять так, – печально произнесла Рика.

– А, прикидывается. Они все так.

– Я подходила. У него лицо прямо холоднее...

– У водяников холодная кровь – не знаешь разве?.. Это они так время замедляют.

– Как замедляют? Как это – время?

– Ну, время – оно сквозь всех течёт, сквозь людей, сквозь животных там, сквозь деревья... А водяники его в себе могут остановить или замедлить, и вроде как мёртвые делаются. Они так зиму переживают и засуху. Мне бабуся рассказывала.

– Почему ты его отвязываешь?

– Бабуся меня заругала. Сказала, беда случится, если другие водяники за него мстить будут... Вроде как у нас с ними перемирие, которое нарушать нельзя. Ага, перемирие! А в прошлом году двое аж утонуло!

– А что теперь нам с ним делать?

– Оставим тут. Если сам не очнётся – ночью другие водяники его заберут.

– Что, в лесу одного бросим?

– А что с ним станется?

– Ну, муравьи в нос или в уши заползут...

Рика сама боялась спать в саду – из-за насекомых.

– Хочешь – сиди рядом, муравьев отгоняй. Мне некогда. Странная ты! Как тебя зовут?

– Марина.

Лебёшка кивнула и ушла.

Рика села рядом с водяником. «Скорее очнулся бы уж, – досадливо думала она, – вот вляпалась ещё!»

На плетёном толстом шнуре на груди у мальчишки были подвешены нож, какой-то мешочек и гребёнка – старинная, костяная, с несколькими поломанными зубьями. Рика сначала осторожно её потрогала, потом сняла, повертела в руках. Интересно, как этим расчёсывались раньше?

Она неловко провела по своим волосам – ничего, нормально, пользоваться можно. Потом подумала немного и коснулась спутанных рыжеватых кудрей водяника. «Ну, хоть расчесу, за то, что стукнула – заодно и посмотрю, большая ли шишка там...» – подумала Рика.

Она так и не дождалась, чтобы водяник открыл глаза. Стало вечереть, и Рика, испугавшись наступающей темноты, странных водяников и вообще, того, что ушла непонятно куда от дома, была вынуждена оставить мальчишку под деревом.

Кусты, через которые попала на полянку, она нашла. Пока возвращалась к ним, очень боялась заблудиться в лесу, но оказалось, что лесное чутьё у неё работает исправно, до полянки недалеко, это от страха, видно, показалось, что бежала она за Лебёшкой как-то очень долго..

Только нырнув под родной забор, она немного успокоилась. Встала в малине: на веранде дедушкиного дома горел свет.

– Деда, а через забор от нас кто живёт?

– Справа – Акинышины, слева – Клавдия Георгиевна, почтальон. А что?

– А сзади кто? – не унималась Рика. – У них ещё малина рядом с нашей.

– А, там! Там сейчас никто не живёт. Зимой ещё хотели дом продать, может, уже продали, а новые хозяева не въехали.

– А жил там кто?

– Вот пристала! Ты лучше кушай – я те сырники пожарил...

– Ну, деда...

– Минаковы там жили. Игорь Минаков в прошлом лете по пьянке утонул, не к ночи будь сказано. Лерка, его жена, дом решила продать и к детям в город уехать. Уехать – уехала, а вот продала ли, или не продала – не слышал... Ладно, жуй, давай, Марина Викторовна, голова бедовая.

На другой день Рика, разумеется, пошла в малинник. По вчерашнему лазу пролезла на ту сторону, на знакомую полянку. Её интересовало, есть ли кто-нибудь под деревом или нет. Добравшись туда, она убедилась, что водяника и след простыл.

Ну, и хорошо. Значит, ожил, и её не посадят. А интересно, если он водяник, значит, должен жить около воды? А водяник и водяной – одно и то же или нет? И ещё слово такое странное, тоже, кажется, к воде относящееся – старица... надо было у деда спросить... Если

предположить, что вода недалеко от того места, где Лебёшка спасалась от водяника, значит, это и недалеко от малинника...

Рика вернулась на то место, где столкнулась с Лебёшкой, и начала поиски.

Она вышла на край оврага, внизу которого было что-то вроде озера. Над одним, ближним, берегом озера нависали деревья, другой, дальний, берег плавно переходил в заболоченный луг.

Рика спустилась вниз, к воде. Ей страстно захотелось искупаться в этом опрокинутом небе. Жаль, что не догадалась надеть купальник!

Девочка перебралась с берега на толстый ствол старой ивы, склонившейся над водой. С него здорово было смотреть на озеро, но Рике этого показалось мало. Она разулась и села, свесив ноги, чтобы доставали до самой воды.

Сидела и баловалась, чиркая по воде босыми подошвами.

Что-то холодное и скользкое схватило за ногу и сильно дёрнуло вниз.

– А-ай! – в ужасе крикнула Рика.

Она вскочила на иву, босоножки, конечно, упали в воду. Девочка заторопилась, цепляясь за ветки, назад, на берег. Её трясло.

– Куда ты? Я же пошутил! – вчерашний мальчишка вынырнул под ивой и высоко поднял руку с её босоножками. – Что, и обувь не возьмёшь?

– Кидай сюда, умник.

– Ты далеко стоишь.

– Ничего, добросишь.

– Не буду я бросать. Иди сюда.

– Да хоть подавись моими босоножками!

Может, он и правда вот так, «шутя», несколько человек утопил... Босоножки жалко, но жизнь-то дороже. Рика полезла вверх. Ей было страшновато поворачиваться к водянику спиной, и поэтому она оглянулась. Она увидела, что мальчишка выбрался из воды и теперь стоит на берегу. Он плавал в одежде, и одежда была тяжелой и мокрой.

– Спускайся! Не бойся! Я тебе ничего не сделаю! – стал звать её водяник.

– Ага, как же, нашёл дуру...

– Если бы я хотел тебя утопить – давно бы уже утопил. На, возьми ... Как, ты сказала, это называется?

– Вообще-то это босоножки...

– Босоножки? Смешное слово! Эй, Босоножка – возьми свои босоножки!

Он засмеялся – не так уж злобно, не как вчера. Спуститься, что ли?

– Если ты опять залезешь в озеро, я спущусь! – крикнула Рика.

Мальчишка подумал, поставил босоножки на землю, разбежался и с шумом ушёл в воду. Как дельфин, которого она давным-давно видела в аттракционе на море.

Она быстренько сбежала и, зырая на плещущегося в озере водяника, поспешно обулась.

– Видишь! Я не страшный! – он улыбался, и даже, кажется, стремился ей понравиться.

– Ты не страшный, ты – опасный и непредсказуемый, – ответила Рика.

– Почему?

– То по лесу гоняешься, то за ноги хватаешь и под воду тащишь, то время останавливаешь...

Мальчишка насупился.

– Это тебе Лебёшка сказала?

– Так это правда?

– Неправда. Я не могу остановить. Но замедлить могу, – похвастал он.

– Ты в воде живёшь?

– Может, и в воде. А ты где живёшь?

- Не скажу. Вдруг ты и в водопроводный кран пролезть можешь?
- Ты вредная, Босоножка. Хочешь искупаться?
- Не хочу. А с тобой и подавно. Я пошла наверх.
- Эй, Босоножка, подожди. Я хочу у тебя кое-что важное спросить!
- Ну что ещё? – она наигранно равнодушно обернулась.

Водяник подплыл к берегу и как-то нерешительно, словно боясь её напугать, выбрался на сушу. После того, как он по-собачьи отряхнулся, поражённая Рика увидела, что вся одежда абсолютно суха.

– Так что? – нетерпеливо спросила она, стараясь не подать виду, что фокус с одеждой её удивил.

– Ты вчера мою гребёнку брала?

– Ну, брала...

– Значит, это ты мне волосы расчёсывала? – по тону голоса нельзя было предположить, какой ответ больше понравится водянику.

– У тебя не волосы, а космы были. Ты расчёску носишь, а волосы, кажется, месяц не расчёсывал. Смотреть было страшно...

– Понятно. Так я и знал, – вздохнул водяник.

– Что знал?

– Что ты любишь брать без спросу чужие вещи, – засмеялся он.

– Ладно, я пошла. Пока!

– Завтра придёшь, Босоножка?

– Ещё чего не хватало.

Следующий день Рика посвятила разрешению накопившихся вопросов. Несмотря на то, что узнала она много, и чрезвычайно интересного, картина не прояснялась.

Во-первых, про старицу. Старицей называли озерцо, оставшееся от старого русла реки. Прежде оно напоминало подкову, потом становилось всё меньше и меньше, и, наконец, совсем высохло. Осталась только илистая яма – местные говорили, что на месте самого глубокого омута, где раньше жил огромный сом, который утаскивал под воду людей. Поэтому яму обходили стороной: считалось, что под илом в ней всё ещё лежат кости утопленников.

Луг, в который превратилось озерцо, теперь звали Старицей. Находился он за оврагом, по Рикиным подсчётам, не менее чем в полутора километрах от её дома. Чтобы она полтора километра ползла по колючим зарослям – такого, конечно, быть не могло.

Она сходила на Старицу. Луг и луг. Ив нет. Под обрывом грязная яма, в которой всякий мусор, старые покрывки, кучи пластиковых бутылок. Свалка, одним словом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.